

УДК 811.581

doi 10.18101/1994-0866-2016-3-127-134

ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОБРАЗА ДРАКОНА (на основе материалов гадательных надписей цзягувэнь)

© Ступникова Валерия Владимировна, научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН, г. Москва
Россия, Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32
E-mail: lera.stupnikova@gmail.com

В статье предпринимается попытка систематизации различных написаний «лун» (дракон) на гадательных костях и черепаших панцирях. Дракон — один из основных символов Китая, элемент всевозможных мифологизированных описаний, обязательный персонаж литературных произведений разных жанров. Семантика образа дракона изменялась в течение тысячелетий; трактовки происхождения и функциональный спектр китайского дракона порой противоречивы, поэтому вполне целесообразным представляется анализ символа дракона с позиций его исторического развития. В статье представлены также основные концепции китайских исследователей по вопросу происхождения дракона на основе гадательных надписей. Понимание значения символа дракона и его философско-лингвистическое исследование будут способствовать лучшему представлению о процессах, происходящих на территории Китая и заложивших основу становления и развития китайской государственности, культуры и письменности.

Ключевые слова: этимология иероглифа лун (дракон), гадательные надписи цзягувэнь, символ дракона, генезис образа дракона.

Наиболее древние образцы китайской письменности — гадательные надписи *цзягувэнь* 甲骨文 — относят к эпохе Шан-Инь (XVII— XI вв. до н. э.). Надписи наносились резакон на черепаши панцири и кости животных и были близки к изображениям реального объекта: человека или рода, животных и птиц, растений и деревьев, природных явлений, хозяйственной утвари, орудий.

Интересна история обнаружения гадательных надписей. Находку приписывают Ван Ижуну, ученому-филологу, директору Академии сынов государства. Сообщается, что в 1899 г. Ван Ижун страдал от тяжелой формы малярии и принимал лекарства — кости дракона *лун гу* 龙骨. Костями дракона называли костные останки стегодонтов, мастодонтов, слонов, быков, вынесенных на поверхность земли или выкопанных крестьянами в различных частях Северного Китая. Эти кости растирались в порошок, обрабатывались и использовались в медицинских целях для лечения различных заболеваний. Именно на таких драконовых костях Ван Ижун заметил знаки, напоминающие древнекитайские надписи на бронзе. Ван Ижун предположил, что эти надписи относятся к династии Шан-Инь*. После смерти Ван Ижуна в 1900 г. собранием и

* Эта версия «случайного» происхождения *цзягувэнь* в дальнейшем часто подвергалась критике, а в 1980-х гг. появилась новая версия обнаружения *цзягувэнь*. В частно-

изучением *цзягувэнь* занялся его друг Лю Э. В 1903 г. он выпустил первый сборник копий с гадательных надписей «Те-юнь — хранитель черепах» (*Те Юнь цан гуй 铁云藏龟*). Лю Э успешно расшифровал свыше 40 знаков (из них 34 правильно) [1, с. 90], а также датировал инскрипции династией Шан. В 1904 г. была издана книга филолога Сунь Ижана «Образцы письмен на черепаховых щитах» (*ци вэнь цзюй ли 契文举例*), в которой была предпринята попытка интерпретации и анализа гадательных надписей.

Дальнейшую работу по систематизации и изучению *цзягувэнь* продолжил Ло Чжэньюй, собравший около 30 тысяч гадательных надписей и опубликовавший 4 книги в течение 1913–1916 гг. Именно он предположил, что место захоронения *цзягувэнь* находится в г. Аньян провинции Хэнань.

Археологические работы с целью отыскать древнекитайские письма начались в 1928 г. неподалеку от г. Аньян. В ходе археологических работ 1928–1937 гг. было обнаружено около 96 % общего числа гадательных надписей, при этом важным событием стало обнаружение в 1936 г. в дер. Сяотунь захоронения большого количества гадательных костей, своего рода «архива», получившего название УН127. Еще два «архива» были найдены в 1976–1977 гг. и 1977–1979 гг. (соответственно 5 335 и 296 надписей на костях и черепаших панцирях, относящихся к началу эпохи Чжоу). Захоронения *цзягувэнь* были обнаружены также в 1973 г. к югу от деревне Сяотунь и в 1991 г. [2].

В 1979–1982 гг. было издано 13 томов «Собрания надписей на гадательных костях и черепаших панцирях» (*Цзягувэнь хэцзи 甲骨文合集*) под редакцией Го Можо и Ху Хоусюаня. Всего было опубликовано 41 956 фотографий гадательных костей и литографических оттисков гадательных надписей. Другим важным источником для изучения *цзягувэнь* стало «Дополнение к собранию надписей на гадательных костях и черепаших панцирях» (*Цзягувэнь хэцзи бубянь 甲骨文合集补编*), в котором опубликовано 13 450 костей. В этих двух указанных работах были опубликованы гадательные кости, обнаруженные до 60-х гг. XX в. Еще 4 600 гадательных костей, обнаруженных в 1973 г. в деревне Сяотунь, были систематизированы и опубликованы в книге «Гадательные кости и черепаши панцири, обнаруженные в южной части дер. Сяотунь» (*Сяотунь наньди цзягу 小屯南地甲骨*) [3, с. 11–12].

Всего с момента обнаружения гадательных костей их количество достигло свыше 155 тысяч; общее количество графических изображений на них составило 4 600, расшифрованных чуть более 1 500 [2].

При этом нужно отметить, что даже по поводу ряда уже расшифрованных знаков до сих встречаются разночтения. Знак в зависимости от интерпретаций исследователя переводиться либо как *цю* 囚 (схватить в плен; узник), либо как *сы* 死 (умереть, убить; смерть), либо как *сюн* 凶 (бедствие, злодейство; жестокий, злой), либо как *юнь* 蕴 (накапливать, собирать, прятать); как

сти, приводились доводы, что надписи *цзягувэнь* стали известны в 1898 г., и первым, кто их обнаружил, был не Ван Ижун, а Ван Сян и Мэн Диншэн.

видно, трактовки сильно различаются. Таких знаков с разными интерпретациями их значения более сотни [3, с. 13]. Проблематика изучения *цзягувэнь* заключается также в том, что порой разные графические изображения оказываются однозначными.

Для примера, в «Издании надписей на черепаших панцирях и костях» (1965) (*Цзягувэнь бянь* 甲骨文编) многочисленные изображения S-образных

ненными в значении «дракон» лун (龙) [4, с. 458–459]. Различные начертания лун указаны и в «Пересмотренном издании гадательных надписей на костях и черепаших панцирях» (1974) (*Цзяочжэнь цзягувэнь* 校正甲骨文编) и в «Собрании надписей на гадательных костях и черепаших панцирях» (*Цзягувэнь хэцзи* 甲骨文合集) и в более поздних изданиях, таких как: «Сборник древних письмен» Гао Мина (1980) (*Гу вэньцзы лэйбянь* 古文字类编), «Индекс форм древних письмен китайского языка» (1981) под редакцией Сюй Чжуншу (*Ханьюй гу вэньцзы цзысин бяо* 汉语古文字字形表), «Словарь гадательных надписей *цзягувэнь*» также под редакцией Сюй Чжуншу, изданного в 1988–1989 гг. (*Цзягувэнь цзыдянь* 甲骨文字典), и в «Новой редакции словаря гадательных надписей *цзягувэнь*» (1993) под редакцией Лю Синлуна (*Синбянь цзягувэнь цзыдянь* 新编甲骨文字典).

Вариативные написания лун, закрепленные в ряде публикаций, а также археологические открытия древних артефактов с изображениями дракона вызвали многочисленные и порой ожесточенные споры о генезисе образа дракона. Действительно, в разное время многие китайские ученые выдвигали разные гипотезы происхождения образа дракона, искали его прообразы в животном и растительном мире, в защиту своей гипотезы каждый ученый приводил те доказательства, которые подтверждали правильность его теории, и умалчивал остальные. Те, кто прообразом дракона считал крокодила или кабана, указывал *цзягувэнь* с изображениями рогатого существа с извивающимся S-образным телом, покрытым чешуей, и с лапами; те, кто прообразом дракона считал змею, указывали *цзягувэнь* с изображениями безногого рогатого существа с извивающимся телом; те, кто прообразом дракона считал природные

явления, указывал *цзягувэнь* с изображениями существа с открытой пастью и извивающимся S-образным хвостом.

Так, говоря об истоках образа дракона, исследователь надписей на костях и черепаших панцирях Е Юйсэнь предположил, что дракон — это древняя рептилия с изогнутым телом, передвигающаяся как по земле, так и по небу, с

гребнем на голове, а изображается с открытой пастью и изогнутым телом

 [цит. по: 5, с. 22]. Ло Чжэньюй утверждал, что дракон — это некое животное: в начертании дракона на черепаших костях отчетливо видна голова —

, изогнутое тело — и рога — [цит. по: 5, с. 22]. Чжу Фанпу считал, что дракон — это огромная змея Башэ. В «*Шань хай цзин*» о Баше говорится следующее: «Башэ съедает слона, через три года выплевывает его кости».

Анализируя знак *лун* он предполагал, что изображает большую змею

Башэ, при этом изображает открытую пасть, — изогнутое тело, а изо-

бражение на голове символизирует мощь и силу змеи и указывает на ее почитание древними племенами [цит. по: 5, с. 22].

Другой распространенной версией в начале XX в. стала гипотеза, по которой дракон являлся тотемом некоего первобытного племени. В 1934 г. археолог Вэй Цзюйсянь предположил, что дракон может быть тотемом крокодила [6, с. 230]. Историк и антрополог Ван Даю считал, что прототипами дракона являются, в частности, китайский аллигатор и гребнистый крокодил [цит. по: 7, с. 233]. В 1986–1989 гг. исследователь Хэ Синь рассматривал теорию, по которой дракон — это один из разновидностей гребнистого крокодила, огромного по размеру и получившего название *цзяо* [8, с. 32–35]. Хэ Синь привел много аргументов в поддержку этой теории, опираясь как на археологические открытия, так и на письменные источники. Он также предполагал, что дракон мог быть объединенным названием для всех рептилий: крокодилов, питонов, саламандр, ящеров.

Тем не менее ряд китайских исследователей не был согласен с тем, что дракон — это живое существо. Так, например, Жао Цзунцзэ полагал, что дракон — это созвездие, и именно специфический вид созвездия дракона обусловил изображение дракона на черепаших панцирях [цит. по: 5, с. 22]. Чжу Тяньшунь полагал, что образ божественного дракона произошел от молнии [цит. по: 9, с. 57]. Это объясняет летающего дракона, его взаимосвязь с водой, кроме того, раскаты грома в китайском языке передаются созвучным иероглифом 隆 *лун* (раскаты грома — *лунлун дэ лэйшэн* 隆隆的雷声). Ван Лицюань оттаивал точку зрения, по которой дракон в древности был названием торнадо [5, с. 6–11]. Подробно проанализировав *цзягувэнь*, он пришел к выводу, что

знак *лун* состоит из трех составляющих: указывает на облака; — это туловище *лун*, указывает на форму торнадо; — это как бы большой «рот» торнадо, засасывающий все вокруг, указывает на мощь и силу «дракона». Ван Лицюань полагал, что дракон не мог быть животным и по той причине, что в большинстве гадательных надписей *лун* ассоциировался с дождем и разрушениями.

Ху Чанцзянь полагал, что дракон — это сочетание природных явлений, характерных для весеннего времени: раскаты грома, сверкающая молния, извивающиеся после дождя черви, прорастающие травы, разноцветная радуга и

т. д. Особенно наглядной была радуга , которая вполне могла стать впоследствии наглядным изображением дракона [цит. по: 9, с. 61–62].

Как видно, теории о происхождении образа дракона разнятся как и само написание *лун* в древних надписях *цзягувэнь*. Вполне вероятно, дракон *лун* для древнего человека являлся единицей мышления — своего рода логической конструкцией, и в своем образе обобщал всех живых существ, и даже шире, выражал единый природный цикл и все естественные процессы. Поэтому в начертаниях *цзягувэнь* сам образ *лун* варьируется, в нем просматриваются черты практически всех классов и отрядов живых существ — рыб, пресмыкающихся, птиц, диких и домашних животных, а также всевозможных природных явлений.

Китайский исследователь Ван Лицюань пишет: «Как правило, на начальном периоде словообразования видна попытка отобразить реальность, запечатлеть ее в рисунках (или пиктограммах), показать различие разных предметов и явлений. В дальнейшем начинают учитывать не столько реалистичность изображения, сколько удобство написания, принимая во внимание эстетический критерий написания иероглифа. Из-за этого, кстати, часто возникали «ошибки» при письме, которые закреплялись впоследствии и иногда полностью меняли внешний вид иероглифа» [5, с. 25].

Нужно отметить, что ошибки могли возникать не только при письме, но, что более существенно, и при интерпретации дошедших до нас из глубины веков знаков. Именно поэтому в последнее десятилетие возникла необходимость систематизации прежних исследований. В академической сфере наблюдаются тенденция к классификации разных гипотез о происхождении образа дракона, стремление представить дракона максимально широко, видны попытки показать поступательную эволюцию образа дракона — и соответственно поступательное развитие китайского общества — и объяснить причины устойчивости древнего символа. Профессор философского факультета Пекинского университета Ван Дун утверждает, например, что дракон — это постоянно обновляющийся символ, вбирающий в себя культурную память малых народов, цивилизационный код и символ нациостроительства Китая [10, с. 162].

Интересно отметить, что в «Новом издании гадательных надписей *цзягу-вэнь*» (*Синь цзягувэнь бянь* 新甲骨文编) под редакцией Лю Чжао написание *лун* теряет свою многообразность, сохраняется неизменным лишь его S-образная форма; все S-образные начертания представлены теперь как иероглиф

 (состоящий из 亡, 口, 月, 卩, по значению, вероятно, совпадающим с современным иероглифом *ло* (贏 / 螺, улитка)) [11, с. 270, 663]. Связано это не только с необходимостью классификации различных надписей и расшифровки новых иероглифов, но еще и с желанием положить конец многочисленным спорам в академических кругах по поводу изначальной вариативности написания *лун* (дракон).

Такое переосмысление значения изображений *лун* на гадательных надписях, в частности более ранних S-образных начертаний дракона, указывает также на изменение роли и значения символа «дракона» в условиях новой исторической реальности. Китай проводит «открытую» политику и является активным участником глобализационных процессов. Ему необходимо выработать и активировать новую «дружелюбную» символику, не утрачивая при этом своей самобытности, что показали споры об образе дракона, разгоревшиеся в 2006 г. [подробнее см. 12]. Связаны споры были с выбором талисмана Олимпийских игр — 2008; дракон в качестве такого был отвергнут, поскольку мог спровоцировать негативные ассоциации у иностранцев. Секретарь парткома, профессор Шанхайского института иностранных языков У Юфу отметил: «Китай пытается войти в мировое сообщество, поэтому очень важно учитывать, какое впечатление производит национальный образ за рубежом. В новых условиях он должен демонстрировать мир и гармонию. При этом популяризация дракона может быть неправильно расценена на Западе... Древнее необходимо поставить на службу современности, но необходимо и отбрасывать старое, возвращая новое» [13].

Символ дракона, конечно, не оказался отброшен, он продолжает свою трансформацию и сейчас, по-прежнему отражая разные настроения в обществе. Дальнейшее изучение трансформации символа дракона будет не только способствовать лучшему пониманию процессов, происходящих на территории Китая и заложивших основу становления и развития китайской письменности и культуры, но и поможет прояснить ситуацию экономического и социально-культурного развития современного Китая.

Литература

1. Ван Юйсинь, Ян Шэннань 王宇信, 杨升南. Цзягу и бай нянь 甲骨文一百年 [100 лет древнекит. эпиграфике *цзягусюэ*]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1999. 717 с.
2. Кравцова М. Цзягувэнь // Духовная культура Китая: Энциклопедия. М.: Восточная литература. 2008. Т. 3. С. 521–523.
3. Чэнь Вэйчжань 陈炜湛. Эр ши и шицзи цзягувэнь яньцзю чжи чжаньван 二十一世纪甲骨文研究之展望 [Перспективы развития исследований гадательных надписей

цзягувэнь в XXI веке] // Шаньтоу сюэбао 汕头大学学报 [Вестник университета Шаньтоу]. 2001. Т. 17. Вып. 2. С. 11–16, 23.

4. Цзягувэнь бянь 甲骨文编 [Издание надписей на черепашьих панцирях и костях]. Пекин : Чжунхуа шуцзюй [Китайское книгоиздательство], 1965. 976 с.

5. Ван Лицюань 王笠荃. Чжунхуа лун вэньхуа дэ циюань юй яньбянь 中华龙文化的起源与演变 [Происхождение и эволюция культуры китайского дракона]. Пекин : Цисян чубаньшэ, 2010. 207 с.

6. Вэй Цзюйсянь 卫聚贤. Гу ши яньцзю 古史研究 [Изучение древней истории]. Шанхай : Шанхай Вэньи чубаньшэ, 1990. 386 с.

7. Чжунхуа лун вэньхуа цыдянь 中华龙文化词典 [Словарь по китайской культуре дракона] / отв. ред. Оу Цинъюй 欧清焯. Пекин : Чжунго вэньши чубаньшэ, 2002. 629 с.

8. Хэ Синь 何新. Гу цзин синь цзе 古经新解 [Новое толкование древних канонических текстов]: в 7 т. Т. 4. Лун : шэньхуа юй чжэньсян 龙: 神话与真相 [Дракон: мифы и факты]. Пекин : Ши ши чубаньшэ, 2002. 436 с.

9. Пан Цзинь 庞进. Чжунго сяньжуй: Лун 中国祥瑞: 龙 [Хорошие приметы Китая: Дракон]. Сиань : Шэньси жэньминь чубаньшэ, 2012. 220 с.

10. Ван Дун 王东. Лун ши шэньмэ: Чжунго фухао синь цземи 龙是什么: 中国符号新解密 [Что такое дракон: заново расшифровывая китайскую символику]. Пекин : Чжунъян бяньи чубаньшэ, 2012. 412 с.

11. Синь цзягувэнь бянь (цзэндин бэнь) 新甲骨文编 (增订本) [Новое издание гадательных надписей цзягувэнь (Исправленное и дополненное издание)]. Фучжоу : Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2014. 1086 с.

12. Старостина А. Б. Споры о драконах — 2006 // Человек и культура Востока: Исследования и переводы. 2010. М. : ИДВ РАН, 2010. С. 95–111.

13. Чжунго лун, яо цюйсяо 中国»龙», 要取消? [Стоит отказаться от китайского дракона?] [Электронный ресурс] // SOHU.com Inc. : [сайт]. [2014]. URL: <http://news.sohu.com/s2006/06long/> (дата обращения: 17.04.2014).

SEMANTICS OF THE DRAGON:
PHILOSOPHICAL AND LINGUISTIC INTERPRETATION
(BASED ON THE MATERIALS OF ORACLE BONE INSCRIPTIONS)

Valeriya V. Stupnikova

Research Assistant, Institute of Far Eastern Studies, RAS
32 Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russia
E-mail: lera.stupnikova@gmail.com

In the article we have made an attempt to systematize different inscriptions of “long” (dragon) on the oracle bones and tortoise shells. Dragon is one of the main symbols of China, the character of various myths, ancient classical texts and novels. The semantics of Chinese dragon have been changed over thousands of years. Due to the fact that interpretations of its origin and functions are contradictory, it seems appropriate to analyse

this symbol from the standpoint of historical development. Basing on oracle inscriptions we have presented the main concepts of Chinese researchers on origin of the Dragon symbol. Philosophical and linguistic interpretation of the Dragon symbol would contribute to a better understanding of the processes taking place in China, such as formation and development of nationhood, culture and literature.

Keywords: etymology of “long” (Dragon) hieroglyph, oracle bones, the Dragon symbol, the genesis of Dragon symbol.

References

1. Wang Yuxin, Yang Shengnan. *Jiaguxue yibai nian* [One Hundred Years of Jiaguxue]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 1999. 717 p. (Chinese)
2. Kravtsova M. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya* [China's Spiritual Culture]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2008. V. 3. Pp. 521–523.
3. Chen Weizhan. *Er shi yi shiji jiaguwen yanjiu zhi zhanwang* [Prospects for the Development of Oracle Bones Research in the 21st Century]. *Shantou daxue xuebao*. 2001. V. 17. No. 2. Pp. 11–16, 23. (Chinese)
4. *Jiaguwen bian* [Oracle Bones' Edition]. Beijing: Zhonghua shuju Publ., 1965. 976 p. (Chinese)
5. Wang Liquan. *Zhonghua long wenhua de qi yuan yu yanbian* [The Origin and Evolution of the Chinese Dragon Culture]. Beijing: Qixian chubanshe Publ., 2010. 207 p. (Chinese)
6. Wei Juxian. *Gu shi yanjiu* [Ancient History Research]. Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe Publ., 1990. 386 p. (Chinese)
7. *Zhonghua long wenhua cidian* [Dictionary of Chinese Dragon Culture]. Beijing: Zhongguo wenshi chubanshe Publ., 2002. 629 p. (Chinese)
8. He Xin. *Gu jing xin jie. V. 4. Long: shenhua yu zhenxiang* [The New Interpretation of the Classic Texts. V. 4. Dragon: Myths and Facts]. Beijing: Shishi chubanshe Publ., 2002. 436 p. (Chinese)
9. Pang Jin. *Zhongguo xiangrui: Long* [Good Omens of China: Dragon]. Xi'an: Shanxi renmin chubanshe Publ., 2012. 220 p. (Chinese)
10. Wang Dong. *Long shi shenme: Zhongguo fuhao xin jiemi* 龙是什么: 中国符号新解密 [What is Dragon: the New Decryption of Chinese Symbols]. Beijing: Zhongyang bianyi chubanshe Publ., 2012. 412 p. (Chinese)
11. *Xin jiaguwen bian (zengding ben)* [New Edition of Oracle Bones (revised edition)]. Fuzhou: Fuzhian renmin chubanshe Publ., 2014. 1086 p. (Chinese)
12. Starostina A. B. *Spory o drakonakh – 2006* [Disputes about Dragons – 2006]. *Che-lovek i kul'tura Vostoka: issledovaniya i perevody — People and Culture of the East: Studies and Translations*. Moscow, 2010. Pp. 95–111.
13. *Zhongguo long, yao quxiao?* [Is it necessary to Abandon the Chinese Dragon?]. *SOHU.com*. Available at: <http://news.sohu.com/s2006/06long/> (April 17, 2014). (Chinese)